

Нанами Кэнто и Хайбара Ю с проклятыми клинками за спиной устроились в машине вспомогательного управляющего. Путь лежал в Нагано, к затерянной среди лесов глухой деревушке, которой не было ни на одной карте. Именно там их ждало сегодняшнее задание.

Вспомогательный управляющий, сидевший за рулём, казался человеком мягким и добродушным. Типичный уставший клерк: под глазами залегли тяжёлые тени, а редкие волосы на макушке красноречиво говорили о хроническом стрессе и переработках.

Не отрывая взгляда от дороги, мужчина протянул назад руку с документами:

— Нанами-сан, Хайбара-сан, пожалуйста, ознакомьтесь с материалами дела.

Нанами послушно вытянул папку из кармана на спинке водительского сиденья — они с Хайбарой уже не в первый раз работали с этим куратором, так что все действия были отточены до автоматизма. Открыв отчёт, Кэнто углубился в чтение.

Обстоятельства выглядели странно. Деревня в префектуре Нагано испокон веков жила обособленно, косо поглядывая на любых чужаков. Каким-то немыслимым образом за долгие годы тёмных суеверий и подношений местные взрастили проклятие второго ранга. Случай из ряда вон выходящий: обычно проклятые духи рождаются там, где скапливается много людей. Чем гуще толпа, тем сильнее концентрируется людской негатив. В глуши же, как правило, не водилось ничего опаснее мелких пакостников четвёртого ранга.

Но здесь угнездилась тварь второго ранга. Какой бы невероятной ни казалась эта аномалия, долг оставался долгом. Если пустить дело на самотёк, чудовище окрепнет на человеческой крови и эволюционирует до первого, а то и особого ранга. Тогда оно покинет гнездо, и жертв станет в разы больше. Тварь требовалось уничтожить, пока она не изменилась.

Машина наконец прибыла в префектуру. Управляющий снял номера в придорожной гостинице, чтобы шаманы могли перевести дух и набраться сил. Идти на проклятого духа уставшими — верный способ совершить глупую ошибку, которая на задании может стоить жизни. К тому же тварь проявляла активность только в сумерках. Спешить не имело смысла: приди они в деревню раньше времени, всё равно пришлось бы ждать заката, чтобы выследить гнездо.

Пока Нанами и Хайбара обсуждали план действий, в холл гостиницы вошли двое местных полицейских. Один — подтянутый, интеллигентного вида молодой человек с аккуратными тонкими усами; второй — высокий, смуглый, с суровым и даже угрожающим лицом. Приблизившись к стойке регистрации, они предъявили хозяину жетоны.

— Добрый день. Окружная полиция Нагано. Мы расследуем дело об исчезновении нескольких приезжих туристов. Нам нужно точно знать, когда они покинули вашу гостиницу и при каких обстоятельствах...

Расспросив владельца, следователи не задержались и покинули здание, продолжая поиски по

округе.

Наверху, в своей комнате, Кэнто и Ю тоже заговорили о пропавших.

— Странно всё это, — заметил Нанами, хмуро глядя в окно. — Проклятый дух обитает прямо в деревне, но пропадают исключительно приезжие. Среди местных — ни одной жертвы. Но ведь проклятые духи не разбирают, кто свой, а кто чужой. У них нет ни капли разума, только голые инстинкты. Тварь второго ранга физически не способна сообразить, что поклоняющихся ей людей есть не нужно. Будь она столь сообразительна, её ранг давно бы перевалил за первый.

Хайбара на секунду задумался, подперев подбородок рукой:

— Может, чужаки случайно нарушают какое-то правило? Ну, активируют триггер проклятого духа.

У некоторых духов действительно существовали строгие условия для нападения — без пускового механизма они оставались пассивными. Кое-какой опыт за время учёбы в колледже юноши уже накопили, поэтому мысль Хайбары показалась Кэнто вполне здравой. Он согласно кивнул.

Они ещё раз проговорили тактику, стараясь предусмотреть любые неожиданности. Чем чище пройдёт зачистка, тем лучше. Конечно, в случае ранений всегда можно рассчитывать на обратную проклятую технику сэмпы Иэири или сэмпы Хары, но возвращаться в колледж целыми и невредимыми было куда приятнее. За месяцы совместных тренировок Нанами и Хайбара сработались настолько, что понимали друг друга с полуслова.

Около четырёх часов дня они наконец выдвинулись к цели. Доехать до самой деревни не удалось: дорога сузилась настолько, что колёса машины то и дело увязали в колее. Дальше пришлось идти пешком.

Едва ступив на грунтовку, Нанами заметил на влажной земле чёткие отпечатки шин.

— Свежие следы протектора, — Кэнто указал на колею. — Похоже, кто-то совсем недавно проехал здесь на мотоцикле. Нужно поторопиться. Если это очередные туристы, они могут спровоцировать тварь.

— Тогда поспешим! — Хайбара мгновенно посерьёзнел.

Куратор, хоть и не владел врождённой техникой, обладал небольшим запасом проклятой энергии. Укрепив ею тело, он изо всех сил старался не отставать от молодых шаманов.

На подходе к деревне воздух стал тяжёлым, липким — явный признак проклятого присутствия. С лица всегда улыбчивого Хайбары сошла всякая весёлость.

— Похоже, мы вовремя, Нанами.

Кэнто молча достал из-за спины обмотанный тканью тупой проклятый палаш.

Вспомогательный управляющий быстро сложил пальцы в знак и зачитал формулу Завесы:

— Из тьмы явись, предвечной тьмы, скверну и прегрешения очисти.

Тягучая чёрная пелена начала медленно опускаться с неба, отрезая мир за пределами барьера.

— Желаю вам обоим удачи в бою! — напутствовал куратор.

Шагнув под купол Завесы, юноши направились к домам. Но стоило им выйти на околицу, как дорогу преградила толпа озлобленных крестьян.

— Вы кто такие? Опять городские? А ну проваливайте отсюда! Живо!

Ю мягко, обезоруживающе улыбнулся и поднял ладони:

— Не волнуйтесь, мы здесь, чтобы помочь вам справиться с чудовищами. Мы экзорцисты, изгоняем злых духов. Слышали о таких?

Обывателям бессмысленно объяснять разницу между проклятиями и призраками, поэтому проверенная легенда про «изгоняющих нечисть» всегда работала безотказно. Но только не в этот раз. Местные жители, заметив странный полумрак от нависшей над головами Завесы, заволновались ещё сильнее. Они приняли чернильный купол за дьявольское колдовство чужаков.

— Нам не нужны никакие экзорцисты! Убирайтесь, пока целы! — закричали из толпы.

— Если вы боитесь, можете уходить, — спокойно объяснил Хайбара. — Этот барьер не держит людей. Он задержит только монстра.

Но обезумевшие от страха крестьяне не желали слушать. Доброжелательность Ю они приняли за слабость, и в руках у некоторых мужчин появились вилы и тяжёлые палки.

Нанами, до сих пор хранивший молчание, резко шагнул вперёд и демонстративно крутанул в руке тяжёлый клинок. Его ледяной, равнодушный взгляд заставил толпу отшатнуться.

— Зачем ты вообще тратишь на них время, Хайбара? — бросил он сквозь зубы. — Хотят, чтобы их сожрали, — пусть жрут. Нам-то что?

Эта напускная жестокость подействовала мгновенно. Крестьяне, готовые наброситься на мягкого Хайбару, трусили перед холодным парнем с оружием. Опасаясь, что угрюмый чужак пустит в ход меч, они начали медленно отступать, сыпля трусливыми угрозами:

— Нет у нас никаких чудовищ! Убирайтесь! Наш покровитель покарает вас за святотатство!

«Покровитель?» — Нанами и Хайбара переглянулись.

Сделав вид, будто уходят, шаманы свернули в сторону и бесшумно пошли следом за деревенскими. Без Шести глаз подобраться к проклятому духу по невидимым следам остаточной проклятой энергии было трудно, так что пришлось прибегнуть к старому доброму шпионажу.

Однако вместо проклятого духа они наткнулись на нечто куда более жуткое. В старом заброшенном амбаре на окраине томились заложники — те самые пропавшие туристы.

Пятеро пленников — женщина и четверо мужчин — были накрепко связаны и заперты в пыльном помещении. Снаружи крестьяне уже стаскивали сухой хворост для костра. Становилось очевидно: несчастных собирались сжечь заживо на закате — в так называемый час встречи с демонами, принеся жертву своему ложному «божеству» ради хорошего урожая.

Вот почему проклятие выросло до второго ранга. И вот почему оно не трогало местных. Убийцами всё это время были сами жители. Они похищали приезжих, прятали концы в воду, а если полиция и совала нос в их дела, вся деревня дружно молчала. Ужас, отчаяние и предсмертная мука жертв питали духа, превращая его в смертоносную тварь.

Но безумие крестьян зашло слишком далеко. Среди пятерых пленников, обречённых на сожжение, Нанами узнал тех самых полицейских из гостиницы — усатого интеллигента и его смуглого напарника.

— Нанами, надо их вытаскивать, — прошептал Хайбара.

К Кэнто уже вернулась прежняя собранность. Спасти людей нужно было сейчас, до того как проснётся проклятие, иначе во время боя убережёт гражданских будет практически невозможно.

Проскользнув в амбар, Кэнто одним точным ударом палаша сбил тяжёлый засов. Дверь со скрипом отворилась.

— Мы пришли помочь. Вы как, целы?

Кансукэ Ямато и Такааки Морофуси, которые как раз пытались перетереть путы о торчащий из стены гвоздь, вздрогнули, увидев на пороге двоих подростков в тёмной незнакомой форме и с

мечами. Но стоило круглолицему парню дружелюбно улыбнуться, как полицейские немного расслабились.

Нанами быстро перерезал верёвки на запястьях пленников.

— Как только выйдете наружу, бегите прочь из деревни без оглядки, — скомандовал он. — Что бы вы ни услышали, что бы ни увидели — не останавливайтесь. На дороге вас встретит человек в чёрном костюме, он поможет.

Морофуси, потирая затёкшие кисти, мгновенно уловил скрытый смысл:

— В деревне есть кто-то ещё? Помимо обезумевших жителей?

Если бы дело ограничивалось обычными фанатиками, эти юноши не стали бы давать столь странные инструкции. Да и помощь полиции для поимки преступников была бы логичным решением.

Нанами на секунду замялся. Обычные люди под куполом Завесы всё равно увидят проклятую энергию, да и сам барьер, похожий на жидкую тушь в небе, скрыть невозможно. Врать не имело смысла.

— Здесь обитает монстр, — ровным голосом произнёс Кэнто. — Мы с напарником — экзорцисты, наша работа — уничтожить его. Уходите немедленно. Чудовище не сможет выбраться за пределы нашего барьера, так что снаружи вы будете в безопасности.

Ямато открыл было рот, чтобы заявить, что в современном мире нет места сказкам про чудовищ, но стоило им выйти из амбара, как все споры утихли. Небо над головой было затянуто плотным, колышущимся куполом антрацитового цвета, сквозь который едва пробивался закатный свет.

— Это... это ещё что такое? — выдохнул Кансукэ, ошарашенно глядя вверх.

— Тот самый барьер, — грустно улыбнулся Хайбара. — Бегите.

Бежать было поздно. Проклятый дух, почуяв, что подношение ускользает, пробудился раньше положенного срока.

Окружающий пейзаж стремительно переменился. Пространство вокруг амбара заволокло мертвенно-белым, густым туманом. Солнечный свет окончательно померк, и тьма сгустилась настолько, что даже очертания Завесы растворились в этой мутной мгле.

Нанами среагировал мгновенно. Схватив Морофуси и остальных за плечи, он силой затолкал

их обратно в амбар.

— Тварь здесь. Наружу соваться — верная смерть. Сидите тихо, пока мы её не прикончим.

— Мы можем чем-то помочь? — спокойно спросил Такааки Морофуси.

Несмотря на клубящийся за порогом кошмар, инспектор сохранял поразительное самообладание. Он понимал, что у них нет оружия против этой чертовщины, но оставлять двоих детей на растерзание неведомому чудищу его долг не позволял. Нанами оценил его выдержку. На фоне трясущихся от ужаса туристов полицейские Нагано выглядели кремнями.

— Это существо называется проклятым духом, — быстро заговорил Кэнто, проверяя хватку на рукояти палаша. — Оно соткано из людского страха, злобы и отчаяния. Если можете, держите себя в руках. Постарайтесь не поддаваться панике. Ваша слабость делает его только сильнее.

— Мы постараемся, — кивнул Морофуси.

Контролировать эмоции перед лицом неведомого непросто, но успокоить гражданских и не дать им скатиться в истерику — вполне выполнимая для опытного офицера задача.

Договорить Кэнто не успел. Раздался оглушительный скрежет, и у дверей амбара завязался бой. Хайбара уже принял первый удар. Нанами рванулся на помощь другу, на ходу обнажая клинок.

Их слаженные действия приносили плоды. Тренировки под руководством старших товарищей приучили парней двигаться быстро и точно. Против обычного духа второго ранга они работали уверенно, умело уклоняясь от выпадов и нанося глубокие порезы. Но именно тогда, когда победа казалась близкой, случилось то, чего они никак не могли предвидеть.

Тварь вдруг испустила истошный, раздирающий уши визг. Воздух вокруг задрожал от хлынувшей волны сырой, удушливой мощи — проклятие прямо на глазах эволюционировало до первого ранга.

Удар чудовищной силы швырнул Ю в сторону. Нанами бросился было к товарищу, но на него самого обрушился град тяжёлых отростков. Кэнто едва успел уйти перекатом, уклоняясь от смертоносного выпада. Быстро применив раскрытие проклятой техники для увеличения убойной силы, он наискось перерубил ближайшее щупальце, но спасти Хайбару уже не успевал. Острый, как копье, отросток насквозь пробил левое плечо Ю.

— Хайбара! — закричал Нанами, видя, как пасть монстра раскрывается прямо над головой друга.

"В бою с проклятыми духами всё иначе. У них нет человеческой анатомии, Кэнто, Ю. Забудьте

про шаблоны. Сила удара — ничто, если вы не умеете уклоняться. Двигайтесь, извивайтесь, выживайте..." — в ушах Хайбары эхом пронеслись слова сэмпая Хары.

Стиснув зубы от дикой боли в плече, Ю заставил себя сконцентрироваться. Адреналин хлынул в кровь, выжигая страх. Не имея возможности выдернуть застрявшее щупальце, он изо всех сил рубанул обратной стороной клинка по натянутому отростку. Перебить плоть не удалось, но отдача от сильного удара отбросила его тело назад. Раскрывавшаяся пасть твари захлопнулась в считанных сантиметрах от его лица, перекусив лишь пустой воздух.

В то же мгновение подоспевший Нанами подхватил раненого друга и оттащил его из опасной зоны. Осмотрев рану, Кэнто едва заметно выдохнул: кости целы, конечности на месте, только глубокий разрез на плече.

Но радоваться было рано. Перед ними стояло проклятие первого ранга — противник, с которым двум первокурсникам, едва справлявшимся со вторым, совладать было не под силу. А Завеса напрочь блокировала любую связь с внешним миром. Попросить помощи у старших они не могли.

Полицейские, наблюдавшие за этой отчаянной схваткой из глубины амбара, кусали локти. Видеть, как двое мальчишек истекают кровью, защищая их, было невыносимо. Но они также понимали: сунься они сейчас на улицу — превратятся в лёгкую добычу и только свяжут шаманам руки.

Такааки Морофуси повернулся к напарнику:

— Кансукэ, ты бегаешь быстрее. Пока эти ребята отвлекают чудовище, прорывайся наружу. Найди того человека в чёрном, о котором говорил парень. У него должна быть связь.

Посмотрев на свой телефон, на экране которого горело сиротливое «Нет сети», Морофуси добавил:

— Моя физическая подготовка хуже. Я останусь здесь и присмотрю за остальными. Вся надежда на тебя.

Суровое лицо Ямато посуровело ещё сильнее.

— Понял. Держись тут, Такааки. И не вздумай подставляться.

Кансукэ прекрасно понимал, что оставляет друга один на один со смертельной опасностью, но это был их единственный шанс. Развернувшись, он рванул к выходу.

Монстр, увлечённый схваткой с Нанами и Хайбарой, даже не взглянул на выскользнувшего из амбара человека. Кэнто и Ю тоже не заметили его ухода — всё их внимание было

сосредоточено на том, чтобы увести тварь как можно дальше от заложников и не попасть под очередной удар.

Кансукэ бежал, не щадя лёгких. Плотный туман мешал ориентироваться, под ногами то и дело попадались растерзанные останки местных жителей. Но полицейский не останавливался. Память вела его сквозь мглу точно к окраине деревни. Наконец он пересёк невидимую границу барьера и вылетел на дорогу, где у машины метался взволнованный мужчина в чёрном костюме.

— Там... там беда! — задыхаясь, крикнул Ямато, хватая управляющего за лацканы пиджака. — Те мальчишки-экзорцисты... они не справляются! Тварь оказалась слишком сильной! Срочно вызывайте подмогу!

Лицо куратора мгновенно побелело.

— Как не справляются?.. Там же был второй ранг...

Не теряя ни секунды, он выхватил телефон и набрал прямой номер директора Яга Масамити. Звонить в Главный совет магов и согласовывать зачистку по протоколу означало подписать парням смертный приговор. Только Яга мог напрямую связаться с сильнейшими шаманами клана Годжо, которые владели техникой телепортации и могли оказаться здесь в мгновение ока.

<http://bllate.org/book/19549/2004336>